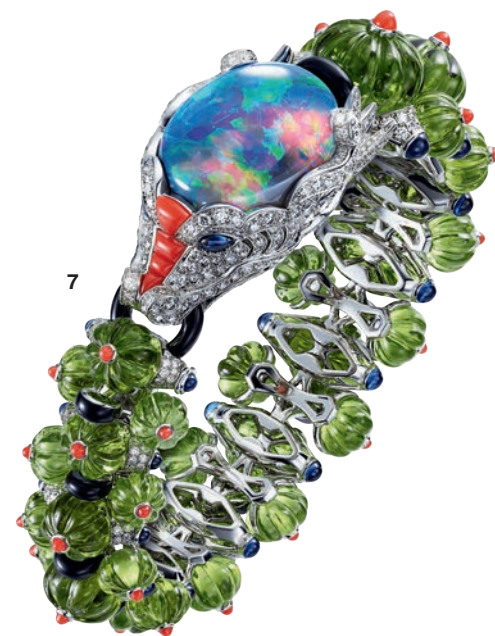

Директор
по наследию дома
Cartier Пьер Райнеро

7__Браслет, платина, опал (20,83 карата), перидоты, сапфиры, коралл, оникс, бриллианты
8, 10__Колье Yoshino, белое золото, два морганита (общий вес 55,18 карата), опалы, сапфиры, турмалины, бриллианты
9__Браслет Matsuri, платина, турмалин (33,34 карата), опалы, турмалины, оникс, бриллианты

Слово «колоратура» итальянского происхождения, буквально переводится как «украшение» и употребляется для обозначения орнаментальных приемов в оперном искусстве, характерных прежде всего для эпохи барокко. В новой коллекции высокого ювелирного искусства Cartier Coloratura необычные цветовые сочетания и орнаментальный ритм повторяющихся мотивов в украшениях звучат почти так же отчетливо, как в оперных ариях сопрано, хотя вдохновение ювелиры черпали вовсе не в музыке, а в собственных архивах и декоративных искусствах Индии, Азии и Африки.

На заре грандиозного успеха, в самом начале XX века, интерес к экзотическим странам пришел в дом Cartier после парижских гастролей «Русских сезонов» Сергея Дягилева, ворвавшихся в размеренную европейскую действительность. Тогдашний дизайнер дома Шарль Жако под впечатлением от красочных балетов и оперных спектаклей русской труппы стал навещать в залы Лувра с египетским, индийским, китайским и японским искусством. Персидские миниатюры, индийские эмали, египетские стилизованные птицы и цветы, ближневосточная мозаика в переложении Жако на современную моду тех лет постепенно сформировали стилистику Cartier, ставшую важной частью истории ювелирного направления ар-деко, популярного и востребованного до сих пор. Именно тогда в арсенале марки появились цветные резные бусины, как на украшениях, которые европейцы привозили из путешествий в Индию; браслеты с химерами, напоминающими китайских драконов; сочетание коралла и оникса, повторяющее графику японских гравюр. Пришедшая в дом Cartier в 1926 году Жанна Туссен тоже внесла свою лепту в формирование нового стиля. Отчасти благодаря ее увлечению индийскими украшениями эпохи Великих Моголов у Cartier появились вещи из дерзких сочетаний резных изумрудов, рубинов и сапфиров, по аналогии с индийским фруктовым салатом их стали называть Tutti Frutti.

В 240 украшениях новой коллекции Coloratura задействованы некоторые из тех приемов, с которых дом Cartier начинал свое триумфальное

шествие и которые за время его существования стали кодами марки, признаками фирменного стиля. Самый очевидный из них — бусины, из них сотканы шесть главных комплектов: кольцо, серьги и браслет Kanaga собраны из круглых бусин красной шпинели, в Holika и Matsuri бусины из турмалинов и хризобериллов, в Yoshino — из морганитов и розовых сапфиров, в Corail — из коралла, а в Chromaphonia — из изумрудов. «В самом начале мы не знаем точно, чего хотим достичь в результате, это нужно вообразить, — раскрывает секреты директор по наследию дома Cartier Пьер Райнеро. — Обычно есть абстрактная идея, которая становится реальностью с появлением в руках дизайнеров конкретных камней. Идея Coloratura была в игре с цветом. Конечно, мы предполагали некоторые сочетания, но заранее никогда не знаешь, какие из них сработают, а какие нет. Только когда на рабочем столе в мастерской были собраны все камни, началась работа над дизайном».

Особого внимания заслуживает кольцо Chromaphonia с 22 бочкообразными бусинами из афганских изумрудов общим весом 199,02 карата. О происхождении камней из Афганистана говорит их особый зеленый оттенок, характерный для изумрудов именно этого региона, а значит, бусины взяты из древнего украшения — в наши дни доступ к афганским шахтам практически закрыт.

Красочность комплекта Holika навеяна символизирующим приход весны индийским праздником Холи, во время которого участники осыпают друг друга яркими красящими порошками. Здесь вместо порошков — голубые турмалины, салатные хризобериллы и рубеллиты. «В браслете Holika очень необычное для Cartier сочетание цветов: зеленый, синий и красный одновременно. Новое тут именно само это сочетание, особенно яркие оттенки, хотя сама идея сочетать три эти цвета в одном украшении не нова, — подчеркивает Пьер Райнеро. — Этот браслет оказался для нас технически одним из самых сложных в коллекции. Мы хотели добиться объемности. Но хризоберилл камень прозрачный, и, если положить внутрь него металл, тот будет виден, поэтому мы использовали нити. Внутри браслета целая сеть, но, как закреплены бусины, не видно — это наше ноу-хау».

Новые технологии потребовались ювелирам Cartier и для изготовления комплекта Matsuri, дизайн которого навеян формой китайских бумажных фонариков. Подвеска для кольца и браслет были созданы с помощью компьютерного моделирования, позволившего скорректировать сложную геометрическую форму на этапе макета. Классическое для Cartier сочетание зеленого и черного в этом комплекте выглядит по-новому, благодаря замене привычных изумрудов насыщенного зеленого цвета на более светлые, пастельно-зеленые турмалины; оникс создает цветовой контраст и оптический эффект глубины, а опал весом 14,82 карата поддерживает впечатление трехмерности переливами цветовых вкраплений.

Первые данные об украшениях, вдохновленных искусством Японии, датируются в архивах дома 1870-ми годами. Тогда одним из часто используемых мотивов была стилизованная флора, она же стала отправной точкой и в колье, браслете, кольце и серьгах Yoshino из новой коллекции. Морганиты, розовые сапфиры и турмалины в них сочетаются с синевато-оранжевыми опалами и своим цветом напоминают о цветущей сакуре. Колье-трансформер можно носить «в полной сборке» — как бриллиантовый чокер или в виде подвески с бусинами на «нитке» из бриллиантов. Длинные нитки бусин из красных шпинелей разной величины в колье Kanaga напоминают церемониальные юбки небольшого африканского народа — догонов. И хотя исторически вдохновение Африкой в Cartier пришло из Древнего Египта, весь континент является важным источником декоративных мотивов для дома. Так, например, в архивах хранятся золотые браслеты 1919 года, явно навеянные традиционными африканскими украшениями.

При всем стремлении сохранить традиции Coloratura получилась очень необычная. И все благодаря новому прочтению драгоценных камней и их нетрадиционным сочетаниям. «Она необычная, да, но задачей было не удивить, а создать нечто ради самой красоты», — комментирует Пьер Райнеро.